

В городе Цюэду, где круглый год не стихают песчаные бури и даже заяц способен загрызть человека, Хулюй Чэн никогда не видел такого мягкого мальчика, как Цзин Сы. Но даже в столице, где полы устланы ароматными коврами и мягкими тканями, он чувствовал, что этот человек заставляет его взглянуть по-новому.

Под хрупкой внешностью скрывался сильный и мудрый дух.

Он был особенным.

Незаметно для себя Хулюй Чэн присел у кровати и засмотрелся. Цзин Сы спал так долго, сколько он смотрел, и когда Цзин Сы попросил воды, ноги Хулюй Чэна затекли, и он упал, едва встав.

Не желая заставлять Цзин Сы ждать, Хулюй Чэн, прихрамывая, переместился к столу, взял чашку с чаем и вернулся к кровати, чтобы подать её.

Он с детства потерял мать и вырос как дикий зверёнок под присмотром отца, главнокомандующего 30 000 армией в Цюэду, поэтому его характер, конечно, не отличался тонкостью, он был груб и небрежен, но так искренне служить кому-то ему приходилось впервые.

Наблюдая, как Цзин Сы маленькими глотками прикладывает к поданной им воде, время от времени высывая розовый язычок, Хулюй Чэн чувствовал непонятное удовлетворение в душе.

Но когда Цзин Сы вернул ему чашку, Хулюй Чэн наконец осознал, что он пришёл требовать объяснений, как же он вместо этого прислуживает?!

Увидев его глаза, Цзин Сы на мгновение замер, instantly поняв, кто это, и слегка улыбнулся:

— Как ты оказался здесь?

Увидев улыбку Цзин Сы, едва наладившиеся мысли Хулюй Чэна снова смешались, и он покраснел.

Неожиданно раздражённый, Хулюй Чэн довольно грубо схватил чашку, но по-прежнему белая рука Цзин Сы показывала, что эта грубость была лишь громом без дождя.

Цзин Сы странно посмотрел на него, не понимая, почему тот вдруг разозлился.

Лицо Хулюй Чэна мгновенно стало багровым, он фыркнул, швырнул чашку на стол, отвернулся от Цзин Сы и немного подумал, прежде чем вспомнить о своей цели.

В три приёма Хулюй Чэн быстро вернулся к кровати, в его зелёных глазах даже читалась обида, и совершенно не было пафоса обвинителя:

— Тот браслет, ты, почему, не хочешь?

— Какой браслет? — Цзин Сы не понял.

Хулюй Чэн решил, что тот не признаётся, и тут же покраснел, лихорадочно подбирая слова на китайском, пытаясь описать злодеяния этого избалованного наследного принца:

— Я видел, женщина, вынесла его!

— Та, что дала мне это, — указал он на грелку, которую прижимал к груди, широко раскрыв зелёные глаза. Хулюй Чэн уставился на маленького наследного принца, сидевшего на кровати, как на провинившегося ребёнка, который не раскаивается, и с болью в сердце произнёс:

— Ты, почему, не хочешь?

И ещё хотел его выбросить. Эту фразу Хулюй Чэн не знал, как сказать по-китайски, и неохотно держал в себе.

Цзин Сы был слишком умен, он почти сразу понял причину, как только Хулюй Чэн произнёс половину слов. Он посмотрел на Хулюй Чэна, который выглядел полностью уверенным в своей правоте, и невольно рассмеялся.

Неужели этот маленький волчонок действительно хотел подарить ему подарок, а не насмеялся над ним за вмешательство?

Цзин Сы хотел объяснить ему, но опустил взгляд и заметил белоснежное нижнее бельё — вероятно, Цин У передела его, пока он спал.

Разговаривать в нижнем белье было недостаточно торжественно, маленький наследный принц сделал серьёзное лицо, встал с кровати, взял аккуратно сложенную одежду с изголовья и направился за ширму, ростом с взрослого человека.

Хулюй Чэн потянулся и схватил его:

— Ты куда?

У Хулюй Чэна была половина крови кочевников, и он был сыном военачальника. Даже если он старался сдерживать силу, он всё равно сдавил руку избалованного наследного принца Восточного дворца до боли.

Изящные брови Цзин Сы сдвинулись, в его глазах невольно мелькнул слабый свет, он тихо вдохнул:

— Больно.

Хулюй Чэн инстинктивно разжал руку.

Цзин Сы бросил взгляд на покрасневшее запястье. Только что проснувшись, он был не таким мягким и гладким, как обычно, и, проявив редкий характер, повысил голос. Его интонация была холодной, без эмоций:

— Если есть дело, подожди, пока я оденусь.

Цзин Сы держал в руках сложенную повседневную одежду наследного принца; облачная парча доходила ему до нежного белого подбородка, и ему нужно было слегка запрокинуть голову, чтобы красная ткань не касалась губ. А Хулюй Чэн и так был намного выше его, и с его точки зрения маленький человечек держал в руках одежду, которая была выше него ростом, поднимая лицо, а распущенные волосы смягчили и без того неясные черты, делая его похожим на капризную и милую девочку.

Эта фраза была несложной, Хулюй Чэн как раз смог её понять. Он также осознал, что неправильно понял Цзин Сы, и сейчас же искренне извинился по-китайски:

— Извини, иди переодевайся, я не буду, подглядывать.

Только тогда Цзин Сы бросил на него лёгкий взгляд и, обнимая одежду, ушёл за ширму.

Принцы и принцессы во дворце, кто из них не был окружен толпой служанок и слуг? От одевания и еды до ходьбы и сна — всё было обслужено изысканно, не говоря уже о Цзин Сы, который был ещё более почтенным наследным принцем.

В результате, успешно сняв нижнее бельё и надев внутреннюю одежду, Цзин Сы, глядя на кучу одежды, всё ещё лежащую на низком диване, замер.

Его одежду обычно надевали отец или Цин У. С простым нижним бельём он мог справиться сам, но с этой сложной и роскошной верхней одеждой он был действительно беспомощен.

Хулюй Чэн ждал снаружи. Перед глазами была незнакомая роскошная обстановка. В резной курильнице в центре спальни курились благовония, непохожие на все, что он слышал раньше. Этот аромат был не приторно сладким, а очень лёгким; если не искать его специально, его вряд ли можно было заметить, но если прислушаться, можно было уловить лёгкий запах османтуса.

Этот запах был таким же, как на маленькой грелке, которую ему принесла Бай Хэн, это был запах Цзин Сы.

Оглядев всю спальню, взгляд Хулюй Чэна невольно опустился на стоящую перед ним ширму с росписью тушью. В щели между ширмой и полом были видны изящные белоснежные ступни маленького наследного принца, белые и мягкие, похожие на снег, покрывающий город Цюэду зимой.

Только неизвестно, если сжать их в ладони, не растают ли они, как снег Цюэду, обратившись в лужу воды.

Пока Хулюй Чэн предавался несбыточным фантазиям, за его спиной раздался женский вскрик:

— Ты кто?!

Хулюй Чэн обернулся и увидел служанку в фиолетовой одежде. Эту служанку он видел, когда следовал за Цзин Сы, и она выглядела довольно влиятельной.

Увидев эти зелёные глаза, Цин У вздрогнула, взгляд невольно отвела, но голосом, которым пыталась скрыть страх, произнесла:

— Ты пробрался в покои наследного принца, что ты хочешь сделать?

Её взгляд опустился, и как раз она увидела грелку, которую Хулюй Чэн держал как сокровище. Вещи наследного принца она, конечно, знала лучше всего и узнала её с первого взгляда.

Вспомнив ещё про браслет, она почти подсознательно поняла, что это и есть тот человек, о котором говорил наследный принц.

Хулюй Чэн ещё не успел открыть рот, как увидел, что служанка подняла деревянную табуретку. Её красивое лицо было полно гнева, и она прямо бросилась на него.

С такой слабой женщиной, как Цин У, Хулюй Чэн справился бы одной рукой, но он подумал, что это человек маленького наследного принца, и если он её ранит, тот, наверное, расстроится,

поэтому сдержал движения.

Но Цин У не знала его мыслей. Она всей душой хотела проучить этого ребёнка, который посмел обидеть наследного принца, и шаги её были шире обычного.

Хулюй Чэн был в замешательстве, но вдруг в голове вспыхнула идея. Не обращая внимания на Цин У, он развернулся и юркнул за ширму с росписью тушью.

Цзин Сы как раз боролся с кучей одежды, в ушах шелестела ткань, и он не услышал, как вошла Цин У.

Как только он повернулся, ища пояс, его ещё не сформировавшуюся талию кто-то обнял. Он вздрогнул, поспешно обернулся и встретился взглядом с парой необычных глаз.

Хулюй Чэн был полон обиды:

— Спаси меня, она, бьёт.

До сих пор он не понимал, почему Цин У хочет его бить, и обида была настоящей.

Цин У, высоко подняв табуретку, с широко раскрытыми глазами в погоне за ним добралась до ширмы. Увидев, что внутри тоже Цзин Сы, она на мгновение удивилась, но, заметив прячущегося за спиной наследного принца Хулюй Чэна, разозлилась ещё сильнее:

— Не прячься за спиной наследного принца, выйди!

Сказав это, чтобы не задеть Цзин Сы, она на мгновение заколебалась, но всё же поставила табуретку и протянула руку, чтобы вытащить Хулюй Чэна из-за спины наследного принца.

Но руку на полпути перехватила маленькая белая ладошка. Цзин Сы был очень беспомощен перед своей импульсивной служанкой, его голос стал намного холоднее:

— Цин У, он мой гость, что ты делаешь?

Цзин Сы большую часть времени был мягким и безобидным, но именно такие люди, когда их глаза и лицо становятся холодными, кажутся особенно страшными. Под давлением гнева Цзин Сы Цин У сразу сникла, с грохотом упала на колени и коснулась лбом пола:

— Ваше Высочество, рабыня знает, что ошиблась.

<http://bllate.org/book/16771/1563737>